

Свинина промерзла до костей, но, к счастью, нож в доме был острый, так что нарезал её тонкими ломтиками. Добавил немного свиного жира, бросил на сковороду — а если б ещё красный перец был, вообще красота было б. Но и так жареное мясо — блюдо что надо.

Чжоу Сяюй только переложил мясо в миску, как тут же в кухню вошли Чжу Дачжуан и Чжоу Нинъюань.

— Всё готово? — спросил Чжу Дачжуан, вдыхая аромат. Не знал он, как это Чжоу Сяюй делает, но получается всегда вкусно, да и блюда стряпает такие, что раньше не видывал.

С такими-то руками он в мужья годится, не пропадёт!

Честно говоря, ни одна хозяйка так готовить не станет — слишком расточительно. Мясо, яйца... Жалко-то как!

Да и плевать! Сегодня ему повезёт!

— Готово. Еды немного, брат Чжу, не суди строго, на этот раз так вышло. В следующий раз обязательно что-нибудь существенное устрой! — Чжоу Сяюй чувствовал, что эти два блюда — самый бедный ужин за всё время, что он угощал кого-либо. Но ничего не поделаешь.

Забыл купить продукты, а у соседки тётушки Чжоу, у которой можно было занять, дома не было. Пришлось выкручиваться.

— Мне всё равно, я есть люблю. Я то ведь неожиданно появился, а ты меня накормил — уже спасибо! — Чжу Дачжуан, видя учтивость Чжоу Сяюя, засмутился. Мысли его прежние и вправду были не к месту.

— Да идите же в комнату, пока горячее. У нас тут холодно, еда быстро остывает! — Чжоу Сяюй подталкивал гостей внутрь, сам взял миску с кашей. Чжу Дачжуан, не дожидаясь просьбы, схватил два блюда с мясом и яйцом. Чжоу Нинъюань, всё понимая, уже расставил стол на кане и в этот момент занёс туда посуду.

Как только дверь в горницу закрылась, внутри стало заметно теплее.

— Голодны все, чужих нет, стесняться нечего, обувь снимайте и на кан! — сказал Чжоу Сяюй.

Все трое возились весь день, устали, замёрзли и проголодались, так что церемонии отложили. Еда у Чжоу Сяюя была сытная и вкусная, а люди они были не болтливые, так что ужин закончился быстро.

Омлет и мясо съели подчистую, от каши тоже почти ничего не осталось. Больше всех, конечно, навалился Чжу Дачжуан. После еды он сам чувствовал неловкость: украдкой потрогал живот, поглядел на лицо Чжоу Сяюя. Тот, к счастью, не хмурился из-за того, что гость съел всё подчистую.

Думая о жизни братьев Чжоу, Чжу Дачжуан восхитился тем, как щедро они приняли гостя, живя в бедности. Чжоу Сяюй — человек действительно неплохой, и мнение о нём в глазах Чжу Дачжуана ещё больше поднялось.

После ужина Чжоу Нинъюань помог унести посуду на кухню, а Чжу Дачжуан, будучи мужчиной, за такую работу не брался. Он молча вышел и несколько раз нанос дров, сложив их аккуратно. Запаса хватило бы дня на три.

Чжоу Сяоюй, увидев это, начал было отговаривать, но Чжу Дачжуан не слушал.

— Я много съел, не могу же так просто уйти! — сказал он.

Фраза была не смешная, но Чжоу Сяоюй фыркнул. Чжу Дачжуан покраснел ещё гуще и стал таскать дрова ещё быстрее, пару раз войдя в комнату, не глядя на Чжоу Сяоюя. Тот понимал, что смех его был неуместен, но вовсе не хотел насмеяться — просто прямолинейность Чжу Дачжуана показалась ему забавной.

Убрав на кухне, Чжоу Сяоюй послал брата учить уроки. Едва рот открыл, как хлопнул себя по лбу: ведь он совсем забыл про дела брата...

Тогда Чжу Дачжуан говорил, что учителю надо бы подарить что-нибудь в знак уважения. Чжоу Сяоюй подумал, что чем может одарить, так это едой, да продуктов не купил, значит, и приготовить нечего. Эх, голова моя, всё забывает!

Собирался завтра отправить брата к учителю, а теперь всё забыл...

Чжоу Нинъюань сразу догадался, о чём брат задумался.

— Брат, ты ведь о том, чтобы мне к учителю вернуться?

— А то! Весь день суетимся, а про самое главное забыли. Учитель к тебе добр, да и столько дней отпуска дал. Возвращаться-то с пустыми руками нельзя, надо бы что-то подарить... — Чжоу Сяоюй сам на себя злился. Как можно было забыть про такое важное дело для брата? Нехорошо это.

— Брат, учитель не говорил, когда мне надо вернуться. Я думаю, завтра можно и не ходить. К тому же ты завтра на базар собираешься, я один не пойду, даже если брат Чжу будет рядом. Лучше я с тобой, это важнее. — Чжоу Нинъюань помнил об уроках, но беспокоился за брата. Пускай Чжу Дачжуан и мужик надёжный, но всё же... Про учителя он пока промолчал.

Чжоу Сяоюй обнял брата и потрепал его по голове.

— Завтра на базаре напомни мне об этом. Если я забуду, ты не забудь, ясно? — На душе снова стало тепло. Мальчик всегда о нём заботится.

— Брат, не переживай, завтра точно напомню! — Чжоу Нинъюань обрадовался, что брат разрешил ему пойти на базар. Помочь он особо ничем не может, но составить компанию всегда сможет. Вдруг что случится — вместе они лучше справятся.

— Иди в комнату, позанимайся немного. Я подожду, когда брат Чжу зайдёт, и перед ним извинюсь. Он, наверное, обиделся на мой смех, такой уж он обидчивый... — только начал Чжоу Сяоюй, как дверь открылась, и Чжу Дачжуан вошёл с охапкой дров.

— Кто обидчивый? — спросил он, будто услышав своё имя.

Говорить о человеке за спиной и быть услышанным — неловко. Чжоу Сяоюй почувствовал вину, не зная, что и сказать. Чжоу Нинъюань украдкой посмотрел на брата: как раз вовремя этот брат Чжу появился, поставил старшего в неловкое положение.

— Никто не обидчивый. Мы просто так, разговаривали. Брат Чжу, брат, вы беседуйте, а я пойду уроки делать. — Чжоу Нинъюань нашёлся и поспешил в комнату.

— Иди, учиться — дело важное! — Чжу Дачжуан был уверен, что не ослышался: Чжоу Сяюй точно произносил его имя. Не знал он только, с чего это его называли обидчивым. Спрашивать прямо было неловко, он и подхватил слова брата, чтобы сменить тему.

Чжоу Нинъюань глянул на брата: мол, я ушёл, ты сам как?

Чжоу Сяюй улыбнулся. Мальчик и впрямь хитрец.

— Иди скорее, иди! Мне ещё кое-что с братом Чжу обсудить надо.

Чжоу Сяюй догадывался, что Чжу Дачжуан слышал девяносто процентов из того, что было сказано. Смех его уже вызвал неудовольствие, так что одним словом больше, одним меньше — разницы никакой.

— Ну, я пошёл! — Чжоу Нинъюань ушёл в комнату, закрывая дверь, но не до конца, оставив щель.

— Ты чего хотел обсудить? — спросил Чжу Дачжуан. Он не был мелочным человеком, несколько слов парня его не заденут.

— Я знаю, что ты, брат Чжу, таких пустяков в голову не пускаешь, но всё же сказать хочу. Смех мой ни к чему не обязывал, просто твоя прямота мне показалась забавной. А насчёт обидчивости... я подумал, что ты рассердился, потому так и сказал... — Чжоу Сяюй считал, что если люди не говорят прямо, это может привести к большим неприятностям. Многие недоразумения случаются из-за недосказанности.

— Я не сердился, я не человек мелочный. Но хорошо, что мы про это поговорили. — Чжу Дачжуан искренне считал Чжоу Сяюя неплохим человеком, хотя и понимал, что такая прямота в жизни может ему навредить.

Не сердился?

Чжоу Сяюй в это не верил. Тот несколько раз на него даже не смотрел! Раз не сердился — то что ж это такое?

Но раз Чжу Дачжуан так говорит, Чжоу Сяюй не стал настаивать и выяснять отношения до конца. Главное, что он высказался, а что там у другого на уме — уже не его забота.

Чжу Дачжуан умел читать по лицам. Видя, что Чжоу Сяюй молчит и брови хмурит, он понял: парень ему не верит.

— Я человек слова. Сказал «не сердился» — значит, не сердился. Не знаю, с чего ты взял, что я недоволен? — Чжу Дачжуан упёрся, решил докопаться до истины.

Чжоу Сяюй глядел на серьёзное лицо Чжу Дачжуана — притворяться тот не умел. Может, он и впрямь перестарался?

— Возможно, я подумал лишнее. Просто ты несколько раз заходил с дровами и ни слова не сказал... — Чжоу Сяюй чувствовал, что голос его звучит неуверенно.